

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

**ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
КОММУНИКАТИВНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Иркутск – 2016

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»

Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием

Иркутск – 2016

Печатается по решению оргкомитета НПК

УДК 37.01
37.04
ББК 88.4
О 88

Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общей редакцией И.М. Кыштымовой. – Иркутск: Изд-во Аспринт, 2016 – 408 с. ISBN 978-5-4340-0115-1

В сборник включены материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 85-летию создания кафедры психологии в Иркутском педагогическом институте.

Публикации посвящены теоретическим и методологическим проблемам психологических исследований личности в условиях новой коммуникативной реальности, психологическим проблемам образования в современном коммуникативном пространстве, влиянию Интернет-коммуникаций на развитие личности.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)/ Проект № 16-06-14028.

ISBN 978-5-4340-0115-1

© ГОУ ВО «Иркутский государственный университет», 2016

РАЗДЕЛ 1.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
КОММУНИКАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

УДК 159.9.01

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ/РАЗВИТИЯ
ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КОММУНИКАЦИИ¹

И.О. Александров, Н.Е. Максимова

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт психологии РАН (Москва)*

Аннотация. В работе сопоставлены две версии принципа взаимодействия, сложившиеся в рамках рациональности классического типа (в натуральной философии XVII – XVIII вв., в классических теориях поля) и в рациональности постнеклассического типа (в квантовой теории поля, в квантовой хромодинамике). Показано соответствие формулировки принципа взаимодействия/развития, предложенной Я.А. Пономаревым, основным положениям рациональности постнеклассического типа. Введены конструкты, позволяющие операционализировать концептуальное описание взаимодействия/развития применительно к процессам коммуникации. Предполагается, что предложенный подход открывает возможность согласованного описания индивидуально-психологических, социально-психологических, социологических, лингвистических, семиотических и культурологических аспектов коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, типы рациональности, принцип взаимодействия/развития, психологическое взаимодействие, институционализируемая предметная область.

THE PRINCIPLE OF INTERACTION/DEVELOPMENT: IT'S APPLICATION
POTENTIAL FOR INVESTIGATION OF COMMUNICATION

I.O. Aleksandrov, N.E. Maksimova

Federal State-Financed Institution, Institute of Psychology RAS (Moscow)

Abstract. Two versions of the concept of “interaction” basic for (1) natural philosophy of 16th -- 17th centuries and classical field theory in the framework of

¹ Государственное задание ФАНО РФ № 0159-2016-0012.

Работа выполнена в рамках исследовательской программы Ведущей научной школы РФ “Системная психофизиология” (НСШ-9808.2016.6).

classical science and (2) quantum theory of field and quantum chromodynamics based on postclassic directive core principles of rationality were compared. Correspondence between principle of interaction/development, formulated by Ya.A. Ponomarev, and principles basic for rationality of postclassic science was demonstrated. New constructs necessary to operationalize the concept of interaction/development for investigation of communication were introduced. It is suggested that proposed approach provides the way to selfconsistent coordination of individual-psychological, social-psychological, sociological, linguistic, semiotic, culturological descriptions of communication.

Key words: communication, classic and postclassic types of rationality, principle of interaction/development, psychological interaction, institutionalized subject field.

Проблема коммуникации является мультидисциплинарной, комплексной проблемой. Чтобы наметить пути ее решения, прежде всего, следует рассмотреть метатеоретические положения, в рамках которых могут быть согласованы различные аспекты рассмотрения этой проблемы, в том числе и психологические.

В настоящее время в наибольшей степени определены две метатеоретические системы представлений – два типа рациональности [3, 17], сложившихся в период доминирования классической науки и при переходе к постклассическим и постнеклассическим представлениям. Тип рациональности можно определить как совокупность принятых научным сообществом познавательных установок, ценностей, принципов, норм и правил создания, селекции, фиксации, передачи, оценки и трансформации знания [11, с. 8].

Среди метатеоретических положений центральное место занимают общенаучные принципы взаимодействия, развития, детерминации, целостности, активности. Эти принципы позволяют строить познавательные конструкции, обеспечивают их объяснительные, предсказательные возможности, служат основой формирования гипотез, планирования и проведения исследований [11]. Следует отметить, что содержание этих принципов, определенное для классического и постнеклассического типов рациональности (КТР и ПТР), различается радикально. Построение нового постнеклассического типа рациональности происходит в различных дисциплинах и парадигмах в разном темпе, гетерохронно. Поэтому разные сообщества могут придерживаться метатеоретических положений, соответствующих как КТР, так и ПТР, причем в различных соотношениях.

Мы полагаем, что в решении проблемы коммуникации центральным является представление о взаимодействии. Цель работы состоит в том, чтобы сопоставить содержание общенаучного принципа взаимодействия для двух типов рациональности, а также рассмотреть возможности исследования коммуникации, которые соответствуют этим вариантам представлений о взаимодействии.

Формирование представления о взаимодействии и собственно принципа взаимодействия (хотя и в имплицитной форме) происходило в рамках «натуральной философии» XVII – XVIII веков. В рамках КТР принцип взаимодействия описывает сосуществование объектов в понятиях каузальных, причинно-следственных отношений. Эти отношения были операционализованы как различные формы механистических воздействий (механических – в неживой природе, стимульных – в живой). Общенаучный статус принципа взаимодействия проявился в том, что уже в период становления КТР различие каузального воздействия у живых и механических объектов не предусматривалось: отметим текстуально совпадающие формулировки 1-го закона И. Ньютона [13, с. 39] и описания динамики психологического состояния, приведенные Г.В. Лейбницем [8, с. 319], которые вполне соответствуют представлениям о роли стимулов в картезианской философии. Так, в современной нейрофизиологии, психологии и психофизиологии представления, опирающиеся на каузальную природу стимульных воздействий, характеризуют как «инструктивизм» [1, с. 37-39]. Принятие инструктивистской модели взаимодействия создает непреодолимые препятствия для объяснения процессов распознавания новой информации в сообщениях, формирования новообразований, явлений активности [20, с. 71-72].

Принцип взаимодействия в КТР был детально разработан в концепциях классической физики для объяснения физических полей, включая релятивистские теории поля [5, 18]². В этих теориях взаимодействие представлено как процесс обмена каузальными воздействиями, среда, обеспечивающая перенос воздействий, представляет собой физические непрерывные (недискретные) поля. При введении представления о частицах-переносчиках взаимодействий соотношение поля и переносчиков как *отдельных сущностей* сохранилось [19]. Важно, что изменение объектов в результате взаимодействий описывается в рамках инструктивистских представлений о развитии.

Версия принципа взаимодействия, соответствующая ПТР, сложилась и развивалась в рамках квантово-механических представлений: в квантовой теории поля, в квантовой хромодинамике [6, 14, 18]. Важное отличие этой версии касается соотношения взаимодействующих объектов. Если в классическом представлении объект вносит возмущение в состояние поля, которое распространяется как волна и может оказать влияние на другой объект, если тот попадет в область действия волны, то частица в квантовом поле «не может ни с того ни с сего «стряхнуть» с себя часть энергии и импульса, оставаясь при этом свободной, т. е. не взаимодействуя ни с какой другой частицей» [14]. Таким образом, взаимодействие перестает быть обменом отдельными последовательными воздействиями (причем ответное может и не состояться), а становится целостным циклом взаимодействия между двумя определенными

² В работе использованы источники, которые представляют физические концепции в форме, доступной для специалистов в других научных дисциплинах.

ми объектами [18], ни одна из составляющих которого не может быть устранена. Важный результат взаимодействия объектов в квантовом поле – согласование процессов в его пространстве, их скоррелированность [6]. Заметим, что взаимодействия объектов, обеспечивающие согласованность процессов, не являются каузальными отношениями, они относятся к другому классу закономерностей [11].

Если в классической физике взаимодействия описываются как воздействия, как проявления сил, то в теориях, соответствующих ПТР, взаимодействия связываются с процессами порождения нового: «На *взаимодействия* правильнее смотреть не как на *силы*, а как на *превращения*» [6, с.5]. В этой характеристике отмечен переход от понимания взаимодействия как «взаимных воздействий» к взаимному преобразованию взаимодействующих объектов. Квантовое поле – дискретная структура, образованная частицами-переносчиками взаимодействий, которые являются квантами данного поля [6]. В таком случае квантовое поле и частицы-переносчики взаимодействий представляют собой не отдельные сущности, а разные описания одного и того же объекта.

Таким образом, основные отличия представлений о взаимодействии, соответствующих КТР и ПТР, состоят в следующем:

1. Если в КТР взаимодействие реализуется как последовательность каузальных инструктивных воздействий, то в ПТР при описании взаимодействия доминирует аспект взаимосогласования состояний, «превращения» взаимодействующих объектов в другие формы, их трансформация.

2. В КТР взаимодействия описываются как каузальные отношения причинности, т.е. принимается принцип детерминации, предполагающий существование исключительно каузальных закономерностей. В ПТР взаимодействия описываются в иной версии принципа детерминации, в терминах отношений порождения и согласования, что было воспринято физиками, принимающими положения КТР, как трагедия «исчезновения причинности».

3. В КТР представления о развитии точно соответствуют инструктивным концепциям, не описывающим возникновение нового, а в ПТР взаимодействие ведет к порождению новообразований.

4. Как в КТР, так и в ПТР взаимодействие связывается с (различающимися) представлениями о развитии, но эта важная связь в обоих случаях не эксплицирована.

5. В КТР *недискретное* физическое поле и (возможные) частицы-переносчики взаимодействий рассматриваются как принципиально разные сущности. В ПТР описания условий взаимодействия в терминах поля и переносчиков взаимодействий представляются различными аспектами описания единого квантового *дискретного* поля.

6. Если в КТР взаимодействие состоит из «прямого» и «обратного» воздействий (объект создает возмущение поля собственным воздействием и *может* получить ответное воздействие), то в ПТР взаимодействие представ-

ляется как целостный цикл, составляющие которого не существуют отдельно друг от друга.

7. Представления о взаимодействии в КТР имели равную применимость для неживых и живых объектов, а в ПТР описаны взаимодействия только (неживых) объектов микромира.

8. Принцип взаимодействия в КТР исключает активность взаимодействующих объектов (это ограничение накладывает индуктивизм); в ПТР возможность активности взаимодействующих объектов не предусмотрена (возможно, в связи со спецификой физических объектов).

В приведенных сопоставлениях обозначены не только предпосылки дальнейшего развития представления о взаимодействии, но и проблемы, которые должны быть при этом решены. Для того чтобы представления о взаимодействии приобрели метатеоретический статус, необходима их разработка в соответствии с познавательными установками универсального эволюционизма, составляющими основу перехода от КТР к ПТР [3, 17]. При этом следует эксплицитно определить соотношение представлений о взаимодействии с концепциями эволюционизма (п. 1 – 4), целостности в версии системности (п. 6), обосновать применимость к описанию живых объектов (п. 7), их активности (п. 8).

Эти требования были реализованы в работах Я.А. Пономарева, сформулировавшего принцип «взаимодействия/развития», который подчеркивает неразрывность процессов взаимодействия и развития. Взаимодействие возможно только как развитие, а «развитие – способ существования системы взаимодействующих систем, связанный с образованием качественно новых... структур... за счет развивающего эффекта взаимодействия» [15, с. 14]. Взаимодействие рассматривается именно как *«развивающее взаимодействие»*. Развитие понимается Пономаревым в соответствии с положениями селективистской версии теории эволюции [3]. Взаимодействие/развитие – фундаментальный процесс селективной эволюции, в этом процессе формируются структуры, которые фиксируют продукты совершенных взаимодействий, которые служат предковыми формами для последующих взаимодействий. В таком случае принцип детерминации реализуется не в каузальных закономерностях, а в закономерностях порождения и согласования. Продукты взаимодействия фиксируются как новообразования в структурах взаимодействующих объектов. Такие новообразования у живых объектов качественно специфичны, в них фиксируются информационные модели совершенного взаимодействия в форме, допускающей воспроизведение этого взаимодействия [15]. Именно эти свойства информационных моделей служат основанием для объяснения феноменов активности: «...различные формы взаимодействия проявляются как различные формы активности; в определенном смысле активность может быть понята как эффект аккумулярованных взаимодействий» [15, с. 125]. Пономаревым введено представление о прямых и побочных продуктах взаимодействия, что предполагает множественность одновременно осуществляющихся циклов взаимодействия, их связность, согласованность,

а, следовательно, и целостность формирующихся во взаимодействии структур. Свойство целостности понимается Пономаревым как системность в абстрактно-аналитической версии, учитывающей генез объекта [16]. Специально отметим, что принцип взаимодействия/развития в формулировке, предложенной Пономаревым, служит основанием, из которого могут быть выведены принципы целостности (системности), детерминации и активности.

В таком случае в сферу действия принципа взаимодействия/развития включаются любые объекты исследования, в том числе живые и социальные; объяснение любого процесса/явления на основе принципа взаимодействия/развития оказывается согласованным с требованиями общенаучных принципов системности, детерминации и активности, что придает ему наддисциплинарный, метатеоретический статус.

В силу широты применения принципа взаимодействия/развития одним из центральных конструкторов психологии становится *психологическое взаимодействие*. Это понятие определяется как *абстрактно выделенная форма взаимодействия живых систем, которая характеризуется как информационная, сигнальная, знаковая, социально-предметная* [15, 16].

Для операционализации психологического взаимодействия должны быть определены компоненты взаимодействия и среда, в которой взаимодействие может быть осуществлено. Для этого было введено представление об *институционализированной предметной области* (ИПО) [10, 12]. В состав ИПО входят не только объекты, артефакты, отношения между ними, кодифицированные и имплицитные правила их производства, воспроизводства и использования, но и определенная социальная общность, члены которой, являясь носителями специфических ценностей, норм поведения и взаимоотношений, ролей и статусов, образуют *институционализированное сообщество* (ИС).

Носителем полного набора информационных моделей психологических взаимодействий в определенной ИПО может быть только ИС, а вся совокупность таких моделей, распределенная на членах ИС, может быть обозначена как *надындивидуальная институционализированная психологическая структура* [9, 12]. Каждый из членов ИС является носителем некоторого специфического подмножества моделей такой институционализированной психологической структуры в соответствии с его ролью, статусом, уровнем компетенции, индивидуальной историей вхождения в ИС и взаимодействий с предметным содержанием ИПО, историей его взаимодействий с другими членами ИС и другими ИПО, характеристиками онтогенеза, а также с принадлежностью к определенной биологической популяции.

Носителями информационных моделей взаимодействия являются также такие “предметные” составляющие ИПО, как артефакты (объекты, тексты, мемы) и правила их использования и создания (как кодифицированные, так и имплицитные), инструменты и образцы их применения. Отметим, что такие информационные модели не обладают способностями самовоспроизведения и активной актуализации. Информационные модели взаимодействий, фикса-

рованные в надьиндивидуальной институционализированной психологической структуре, и информационные модели, зафиксированные в предметных составляющих ИПО, находятся в определенных отношениях подобия, поскольку являются продуктами одних и тех же циклов взаимодействия. По аналогии с полем и частицами-переносчиками взаимодействий в квантовых теориях поля предметные составляющие ИПО образуют среду взаимодействия и являются переносчиками взаимодействий.

Взаимодействие членов ИС в рамках ИПО, то есть их коммуникация в среде предметных составляющих ИПО как специфического подмножества культуры, является фундаментальным условием существования и эволюционного развития ИПО.

Коммуникация может осуществляться только в рамках определенной ИПО как специфический институционализированный дискурс [7], в который вовлечены члены ИС как носители надьиндивидуальной институционализированной психологической структуры. Именно распределенность единой психологической структуры на членах сообщества обеспечивает возможность коммуникационных взаимодействий. Важнейший результат коммуникации, как взаимодействия/развития – не передача/получение информации, не обмен последовательными каузальными воздействиями, а *согласование* взаимодействий множеств носителей надьиндивидуальной институционализированной психологической структуры в определенной культурной (предметной) среде ИПО. Взаимодействие (термин П.К. Анохина, [4]) членов ИС в достижении институционально определенных целей обеспечивает дифференциацию ИПО, выработку новых траекторий развития. Собственно обмен информацией выступает лишь как инструментальная сторона коммуникации.

Использование представления об ИПО, основанного на метатеоретическом принципе взаимодействия/развития открывает возможность согласованного рассмотрения различных аспектов описания коммуникационных процессов – индивидуально-психологических, социально-психологических, социологических, лингвистических, семиотических, культурологических.

Литература

1. Александров, И.О. Формирование структуры индивидуального знания. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 560 с.
2. Александров, И.О. Максимова Н.Е. Процесс дифференциации: содержание концепта и возможности операционализации в психологических исследованиях // Дифференционно-интеграционная теория развития. Кн. 2. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 87-138.
3. Александров, И.О. Максимова Н.Е. Эволюционная эпистемология Я.А. Пономарева // Психол. журн. 2015. Т. 36. № 6. С. 12-23.

4. Анохин, П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975. С. 17-62.
5. Зельдович, Я.Б., Хлопов М.Ю. Драма идей в познании природы. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат.лит, 1988. – 240 с.
6. Иванов М.Г. Как понимать квантовую механику. М. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2012. – 516 с.
7. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
8. Лейбниц, Г.В. Разъяснение трудностей, обнаруженных г-ном Бейлем в новой концепции о взаимосвязи души и тела / Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х томах. Т.1. М.: Мысль. 1982. С. 318-325.
9. Максимова, Н.Е., Александров И.О. Феномен коллективного знания: согласование индивидуальных когнитивных структур или формирование индивидуальной психологической структуры // Психология человека в современном мире. Т. 3. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, В.В. Знаков, И.О. Александров. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 368-376.
10. Максимова, Н.Е., Александров И.О. Компоненты психологического взаимодействия и возможность их операционализации / Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Том 3 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 161-164.
11. Максимова, Н.Е., Александров И.О. Возможная траектория эволюционного развития психологии. Часть I. Экспериментальная методология как способ создания нового психологического знания в исследовании // Психол. журн. 2016а. Т. 37. № 1. С. 5-15.
12. Максимова, Н.Е., Александров И.О. Возможная траектория эволюционного развития психологии. Часть II. Организация предметной области психологии // Психол. журн. 2016.- Т. 37.- № 2.- С. 5-18.
13. Ньютон, И. Математические начала натуральной философии. М.: Наука. 1989. – 688 с.
14. Офир Дж. Физика: учебник. М.: КДУ, 2010. – 752 с.
15. Пономарев, Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983. – 204 с.
16. Пономарев, Я.А. Перспективы психологии творчества // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 145–276.
17. Степин, В.С. Теоретическое знание. М.: Институт философии РАН, 2003. – 744 с.
18. Фейнман, Р. КЭД – странная теория света и вещества. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат.лит, 1988. – 144 с.

19. Шмутцер, Э. Основные принципы классической механики и классической теории поля. М.: Мир. 1976. — 160 с.

20. Эделмен Дж. Селекция групп и фазная повторная сигнализация; теория высших функций головного мозга // Эделмен Дж., Маунткасл В. Разумный мозг. М.: Мир. 1981.- С. 68-131.